ОЧЕРКЪ

КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВЪ БОЛГАРІИ.

Еще недавно о Болгарахъ, ихъ бытѣ и обычаяхъ, нравахъ и образованности не знали почти совершенно ничего. Мимолетныя замѣчанія Броуна (1) и Босковича (2) не давали о нихъ никакого яснаго понятія, и между тѣмъ оставались почти единственнымъ источникомъ для сужденій объ этомъ любопытномъ народѣ. Замѣчанія позднѣйшихъ путешественниковъ, подобныхъ

(1) Edward Brown, Reisen. Nürnbrg. 1711. стр. 100. Ср. Bildergeographie. Leipzig. 1753, стр. 270.

(2) Boscovich, Journal d'un voyage de Constantinople en Pologne fait en 1762. Lausanne. 1772, стр. 52—62. Ср. Dobrowsky, Slowanka. 1. Plug. 1814, стр. 84—85, 88—89.

Вельцу, дополнили прежде-извѣстное очень не многимъ. Вукъ Стефановичъ Караджичъ первый обратилъ на Болгаръ болѣе подробное вниманіе; но печатно не сообщалъ своихъ свѣдѣній нигдѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ понадобились Французскому путешественнику Ами Буэ для описанія народовъ, живущихъ въ Европейской Турціи (1), и были дополнены этимъ умнымъ путешественникомъ съ большою ловкостію. Другой Французскій путешественникъ, Кипріанъ Роберъ, нынѣ занимающій каѳедру Исторіи Славянскихъ Литературъ въ Collège de France, позаботился также объ описіани Болгарскаго народа и сообщилъ свои наблюденія въ книгѣ, изданной имъ о Славянахъ Турецкихъ (2). Къ сожалѣнію, онъ смѣшалъ наблюденія надъ Болгарами со своими политическими понятіями до того, что одно съ другимъ слилось въ непроницаемый туманъ. Занялись наконецъ собою и сами Болгары: Априловъ положилъ этому доброе начало (3); другіе, большею частію люди молодые и прекрасно образованные, соединенными силами приготовляются къ труду, столь же обширному и разнообразному, сколько и основательному. Не льзя здѣсь забыть и занимательной статьи о Болгарахъ, помѣщенной въ 12-й книжкѣ Москвитянина за 1845 годъ.

Такъ же недавно составилось понятіе и о нарѣчіи Болгарскомъ. Долго судили о немъ только по тѣмъ десяткамъ фразъ, которыя вошли въ очень неправильномъ спискѣ въ Даніиловъ *Λεξικὸν τετραγλωσσον* (изд. въ 1-й разъ въ Москопольи, въ 1762, а во 2-й разъ въ Венеціи, въ 1802) и перепечатаны въ путевыхъ запи-

(1) A. Boué, la Turquie d'Europe. Paris. 1840. IV части. О Болгарахъ болѣе во 2-й части.

(2) Cyprien Robert, les Slaves de Turquie. Paris. 1844. 2 части. О Болгарахъ во 2-й части.

(3) В. Априлева, Денница Ново-Болгарскаго образованія. Одесса. 1841

скахъ Лика (1). Многимъ приходило въ голову, что Болгарское нарѣчіе есть собственное, отличное отъ всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій; но судъ ихъ былъ только предположительный, не будучи вовсе основанъ на сравненіи нарѣчій, и Добровскій, не слишкомъ твердый и въ Сербскомъ нарѣчіи, не только въ Болгарскомъ, не задумываясь смѣшивалъ оба нарѣчія въ одно — такъ, что Болгарскому не давалъ никакого мѣста въ счету нарѣчій Славянскихъ (2). Караджичь и Копитаръ первые съ знаніемъ дѣла замѣтили эту ошибку: одинъ въ критикѣ на Старославянскую Грамматику Добровскаго, другой — въ особенной книгѣ, гдѣ онъ сообщилъ собраніе Болгарскихъ словъ и пѣсенъ и нѣсколько грамматическихъ замѣчаній о нарѣчіи Болгарскомъ, пользуясь помощію двухъ Болгаръ изъ Разлога (Копитаръ въ Wiener Jahrbücher der Literatur. XVII. Караджичь въ книгѣ: Додатак к С. Петербургским Сравн. рјечницима, с особитим огледима Бугарскога језика. У Бечу. 1822). Съ тѣхъ поръ было рѣшено, что Болгары говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ, и стараніе Ученыхъ обращено было уже на то, чтобы полнѣе и отчетливѣе опредѣлить особенности его. Это, впрочемъ, не удалось ни Венелину, который одинъ изъ путешественниковъ Славянскихъ успѣлъ сблизиться съ Болгарами, ни Шафарику, который до недавняго времени одинъ умѣлъ сравнивать нарѣчія: Венелину не удалось потому, что онъ мало уважалъ народность языка, а Шафарику потому, что у него подъ руками *было очень мало матеріаловъ. Къ тому же оба они одинаковы* были заняты мыслію о ближайшемъ сродствѣ Болгарскаго нарѣчія съ Старо-Славянскимъ, — мыслію, которая позволяетъ многимъ находить сходство тамъ,

---

(1) Leake, Researches in Greece. Lond. 1814, стр. 383—402.

(2) Slowanko. 1, стр. 193—195.

гдѣ его вовсе нѣтъ. Теперь тѣ ошибки, въ которыя можно было впадать прежде, легче могутъ быть избѣгнуты: Болгары имѣютъ уже зачатки своей Литературы, имѣютъ уже столько книгъ, что прочитавшій ихъ со вниманіемъ въ состояніи судить о нарѣчіи Болгарскомъ довольно правильно, если только не оспуетъ своего суда на какомъ-нибудь впередъ надуманномъ мнѣніи.

Зачатки Литературы Болгарской достойны вниманія любознательнаго Славянина не въ одномъ филологическомъ отношеніи: они свидѣтельствуютъ о стремленіи народа выйти на стезю образованности,—народа, долгое время безъ утѣшенія страдавшаго, и наконецъ почувствовавшаго, что противоборствовать своему духовному паденію онъ можетъ только своимъ собственнымъ усиліемъ, что самъ долженъ заботиться о своемъ просвѣщеніи, о своемъ мѣстѣ въ ряду народовъ Славянскихъ.

И не льзя безъ сочувствія слѣдить за усиліями народа Болгарскаго освободиться изъ подъ мглы невѣжества. Эти усилія тѣмъ болѣе замѣчательны, что онѣ не могли найти себѣ возбужденія въ соревнованіи, какъ это было у другихъ Славянъ, и что начаты были преимущественно такимъ сословіемъ народа, которое, казалось бы, менѣе другихъ могло принять участіе въ просвѣщеніи народномъ, — начаты были преимущественно купцами, равнодушными къ Литературѣ и всюду, нетолько на Юговостокѣ Европы. Иной скажетъ пожалуй, что плоды усилій Болгаръ слишкомъ слабы; да, конечно, но и можно ли было ожидать бо́льшихъ, когда не льзя было надѣяться ровно ни на что. Иной замѣтитъ, въ нихъ мало блеску, мало того, что можетъ нравиться, чѣмъ можно хвалиться передъ образованными народами Европы, передъ ихъ высшими сословіями; но Болгары не могутъ трудиться для блеска, — имъ еще нуженъ пока насущный хлѣбъ, да и самый этотъ хлѣбъ

нѣкогда имъ добывать по правиламъ Науки. Были люди, которые позволяли себѣ даже насмѣхаться надъ усиліями Болгаръ; но благородныя, никому невредящія усилія народа несчастнаго едва ли могутъ быть когда-нибудь предметомъ насмѣшки — по крайней мѣрѣ для людей образованныхъ. Притомъ же возрожденіе Болгаръ такъ недавно; все въ немъ такъ мало имѣло времени упрочиться, что всѣ ожиданія и надежды еще впереди, и сомнѣваться въ успѣхѣ еще не время; а тѣмъ не менѣе попытки поддержать начатое не погибали еще напрасно, предположенія сбывались. Кто хочетъ убѣдиться *въ этомъ*, пусть читаетъ книги *Венелина* (*о Зародышѣ Новой Болгарской Литературы. Москов. Наблюдатель. 1837. XIV., стр. 47—95*) и Априлова (Денница): изъ нихъ онъ узнаетъ, съ какимъ успѣхомъ старались Болгары заводить въ своей землѣ народныя училища, образовывать учителей и т. д. Я съ своей стороны позволяю себѣ представить также здѣсь вниманію читателей нѣсколько матеріаловъ, изъ которыхъ хотя нѣкоторые будутъ также *любопытны въ этомъ отношеніи*. *Слѣдующее* хронологическое обозрѣніе Болгарскихъ книгъ, не смотря на то, что потребуетъ еще дополненій, можетъ равнымъ образомъ служить свидѣтельствомъ, что Болгары, какъ ни предоставлены самимъ себѣ, какъ ни стѣснены Грекоманами, не унываютъ при своемъ выходѣ на путь образованности, и съ каждымъ годомъ становятся все болѣе дѣятельны. Тѣмъ болѣе нужнымъ считалъ я это обозрѣніе, что порядочнаго *списка Болгарскимъ* книгамъ до сихъ поръ еще не было, и существованіе многихъ изъ нихъ не было даже предполагаемо.

1806.

Начать писать и печатать книги на народномъ Болгарскомъ нарѣчіи было, какъ кажется, дѣломъ случая:

начавшіе ничего не предполагали, ни на что не надѣялись, ничего не желали,—по крайней мѣрѣ не высказывали вовсе никакихъ мыслей. Не мудрено, что дѣятельность писавшихъ и печатавшихъ была очень слаба: книги выходили рѣдко и какъ будто украдкой. Такъ составлено было нѣсколько книжекъ рукописныхъ еще въ прошломъ столѣтіи, состоявшихъ большею частію изъ переводовъ поучительныхъ словъ Св. Отцевъ. Такъ вышла наконецъ никѣмъ не замѣченная и первая печатная Болгарская книжка, написанная, какъ видно, Болгариномъ и для Болгаръ, и напечатанная Церковно-Славянскимъ правописаніемъ, по формѣ, издавна бывшей въ употребленіи у Болгарскаго народа. То былъ:

— Молитвенный крінъ. У Будиму. 1806. (80 стр. in-12).

Это — собраніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ, порядочно составленное, хотя и далеко не полное. Въ книжкѣ нѣтъ ни предисловія, ни послѣсловія, ни имени издателя, ни посвященія. Въ образчикъ языка привожу молитву Господню:

«Башта нашъ, които си на небото. Да сѧ свати имѧ Твоé. Да пріидé царство Твоé. Да бáде вóлѧ Твоѧ, каквò на небóто, такá и на земѧта. И опрости намъ должности те наши, какво и ніѧ опращáваме на наши те должници. И не наводи насъ на искушеніе, но избáви насъ ѿ лукáвагѡ. Ӕко твое єсть царство то, и сила та, и слáва та во вѣки. Аминь».

Вотъ для сравненія и переводы той же молитвы Караджича, Сапунова и О. Неофита:

К. «Оче наш, што си на небата, да се свèти и мето ти, да дојде царство то ти, да биде вольата тикату на небото така и на земјата. Хлѐбо наш катадневнија дајни днесѣа, и остави нам нашите дъжности, кату и нија што оставеме на наши те дъжници, и немој навожда нас на искушенвје, него избави нас от злија».

С. «Баща нашъ, който си на небесата: до сѧ свѧтй ймето Твоѐ: Да доде царство то Твоѐ: да бѫде волѧта Твоѧ, както на небето и' на землѧ та: Хлѣба нашъ катадневѧнъ дай намъ днесь. И' оставй намъ длъжницитѣ наши, както и' нiи оставѧме на длъжницы те намы. И на ни водѧй въ напасть (испитванiе), но'избавй на отъ лока̀выѧ (лошавыѧ). чи Твоѐ є царството, й силата, й славата во вѣки, амйнь».

Н. «Отче нашъ, който си на небеса та, да сѧ свѧтй йме то Твоѐ: Да прiйде царство то Твоѐ: да буде волѧ та Твоѧ, каквото на небото, така й на землѧта. Хлѣбатъ нашъ катадневныатъ дай ниго днесь. И' простй ни долгове те наши, каквота й нiе ги прощаваме на наши те длъжнйцы. И' не поведй ны въ напасть, но избави ны отъ лукавыа. Защото Твоѐ є царство то, й силата, й слава та вовѣки, амйнь».

Такъ же случайно издалъ свой трудъ, сколько знаемъ по замѣчанiю Венелина, и Софронiй, Епископъ Вратчанскiй, свой переводъ праздничныхъ поученiй на цѣлый годъ (*). Не говоря ничего о мѣстѣ и формѣ изданiя, Венелинъ обращаетъ вниманiе только на языкъ перевода. Трудъ Софронiя долженъ отличаться особенностiю нарѣчiя: кромѣ всего прочаго, члены, столь обильно украшающiе окончанiя именъ въ Болгарскомъ нарѣчiи, тутъ вовсе не употребляются, какъ это видно изъ слѣдующаго примѣра:

Матѳеа. VI. 22—23. «Свѣтильникъ тѣлу е око; ако буде око твое просто, все тѣло твое буде свѣтло; аколи буде око твое лукаво, все тѣло твое темно буде. Ами кога у тебѣ щое свѣтъ темнота е, ами темнота колико повече есть».

То же по переводу О. Неофита.

(*) Москов. Наблюдатель. 1837. XIV, стр. 92.

«Свѣти́лникъ на тѣло то є҆ ѻ҆ко̀то: а҆ко̀ є҆ про̀чее ѻ҆ко́ то ти чи́сто, и҆ си́чко то ти тѣло ще да бу́де свѣтло. А҆коли ѻ҆ко̀ то ти є҆ лука́во, си́чко то ти тѣ́ло ще да бу́де тѐмно. А҆ко про́чее свѣтлость та̀, що то є҆ въ те́бе, темнота̀ є҆, а҆то̀ темнота̀ та ко́лко ще да є҆».

1817.

Прошло потомъ болѣе десяти лѣтъ, и не вышло на Болгарскомъ нарѣчіи ни одной книжки, кромѣ развѣ той, о которой упоминаетъ Караджичь (*): «О мытарствахъ», не означая, впрочемъ, ни времени, ни мѣста изданія. Послѣ этого появились:

— Чудеса Пресвятыя Богородицы, преведены отъ книга Амартолонъ Сотиріа, на Болгарскій языкъ, трудомъ и настояніемъ благопочтеннородныхъ Господаровъ и купцевъ *Димитріа Филиповича* и *Димитріа Зозура*. Будимъ. 1817 (in-4).

1819.

Черезъ годъ, прошедшій какъ и другіе безплодные годы, издана была еще одна книга, и на этотъ разъ сочиненіе Болгарина:

— Различна поучительна наставленія, сочиненная Іеромонахомъ *Іоакимомъ Хаджи.* Будимъ. 1819 (in-4).

1824.

И опять четыре года молчанія; но мысль о томъ, что Болгарскія книги нужны, была уже хотя немного пробуждена. Разомъ явилось нѣсколько охотниковъ составлять книги; иные трудились про себя, молча, другіе могли представить уже кое-что приготовленное. Въ чи-

(*) Додатак. стр. 48.

слѣ ихъ были Докторъ Медицины П. Беровичь, Учитель В. Неновичь, купцы Іорданъ Геновичь, Анаст. Стояновичь и другіе изъ Болгаръ Валашскихъ. Прежде другихъ приготовленныхъ книгъ вышелъ:

— Букварь съ различны поученія собрани отъ *Петра Х. Беровича.* Брашовъ. 1824.

Книжка, какъ говорятъ, хорошо примѣненная къ потребностямъ своего времени. Издержки для ея напечатанія принялъ на себя Брашовскій купецъ, Антоній Іоанновичь.

1825.

За букваремъ Беровича вышли:

— Священное цвѣтособраніе или 104 Священны Исторіи избраны изъ Ветхіатъ и Новыатъ Завѣтъ отъ Г. Іоанна Гибнера. Преведены отъ Россійскіатъ на Славено-Болгарскіатъ языкъ отъ *Анастасія Стояновича,* Котлянина. Будимъ. 1825. 2 части. Изданіе сдѣлано на иждивеніи того же Брашовскаго купца, А. Іоанновича.

— Священная Исторія церковна отъ Ветхіатъ и Новыатъ Завѣтъ сокращенно сочинена на Славено-Болгарскіатъ языкъ отъ *Василія Неновича.* Будимъ. 1825.

Неновичь готовилъ еще къ печати Болгарскую Грамматику и «Лексиконъ Малкій на 4 языцы: Болгарскій, Греческій, Влашскій и Россійскій»; но ни то, ни другое не было издано: потому что, по свидѣтельству Венелина, видѣвшему обѣ рукописи, это были не болѣе какъ тетрадки, и названная Лексикономъ заключала въ себѣ только небольшое собраніе словъ, расположенныхъ по предметамъ, какъ это дѣлается въ азбукахъ.

1828.

Между тѣмъ думали о переводѣ и изданіи разныхъ книгъ св. Писанія. Петръ Сапуновъ занимался

переводомъ Псалтыри и книги Премудрости Соломона, а Архимандритъ Быстрицкій Θеодосій, родомъ Грекъ, съ помощію какого-то природнаго Болгарина, — переводомъ Евангелія (*)). Переводы эти однакожь не выходили въ свѣтъ, а вмѣсто ихъ изданъ былъ другой трудъ Сапунова:

— Нόвый Завѣтъ сирѣчь чéтырите ѥ҆vаггеліи на четыртáхъ ѥ҆vаггели́ста переведéны ѿ Еллинскіѧ на Бáлгаркіѧ ѧ҆зы́къ, кóйто сѧ ѹ҆ потреблѧ́ва сегá въ Болгáріѣта. Кóйто съ благословéніе то на сегáшнагѡ Міτрополи́та на си́чка та О҆у́ггровлахіа Господи́на Господи́на Григóріѧ при пресвѣтлагѡ и҆ превысóкагѡ Кнѧ́зѧ Григоріѧ Гика Воевóда начé да сѧ печáти а҆ подирʼъ дохóжданіе то на А҆рміѧ та на пáй силното І҆мπέρіε нѧ сичката Россіѧ пріѐ при́лично то ѡ҆кончáніе. Презъ ѡ҆сердіе то на є҆днóгѡ ѿ переводи́тельите, а҆ съ спомоществовáніе то, и харчьта на є҆днопле́мѣнцыте благочестивы Хрістіáны. Въ Букурещъ, въ ст҃а та Митропóліо въ лѣто АѡкІ Іу́лліа мѣсеца. Типографъ Матθей Бабяновъ. Словарѣди́тель Слáвъ Кáнювъ Калоферыцъ (4 стр. in-4 и ҃ік).

Изъ предисловія узнаемъ о сотрудникахъ Сапунова и о другихъ его трудахъ и предположеніяхъ: «Любезный четáтель? Е҆го ти предту́рѧмъ рожбите на многоврéменныте трудовé мои́, и на покóйника Оц҃а Серафи́ма и҆ Скозáхареныпа... За ту́й катò ви́дѣхмы родā нáшегѡ, ѿ тóлкози вѣковè пребāдва въ тамнинā, катò не разумѧ́ва свѧщéнното писáніе, поси́лата колко то всемилосердый Бг҃ даровà нáмъ, да преведéмъ... И съ волѧ та Бж҃іѧ, сѧ и҆здáлоха на пéрвый слу́чай, чéтырите Еvаггéлій, кóито áкò ви́дѣмъ: чи ѡ҆сéрднѡ пріѧ́ти бāдатъ, скóрѡ и҆ дѣѧ́ніи те А҆пóстолскіи съ Апокáлѵѱіса щāтъсѧ҃ воодружà при тѧхъ... А҆кò и҆ щѧ́хъ да на печáтамъ и дѣ́ѧніи те, по недостáтока ми што è проти́-

(*) См. П. Кеппена, Библіогр. листы, 1825, стр. 598.

вонъ. За тўй нужда ѐ предѝ да сѧ продадѐ нѣкоѧ часть ѿ напечатаните, съ коитѣ да сваршимъ и ѡстанало то недопечатаніе... Бѫдете поистинно подражателы на нѐгѡвото Преѡсвѧщенство Г. Григорїѧ Митр. Оу́гровлахскагѡ, который: не туку тѣсненіе то подари, но и грошовно спомоществованіе стори»... Подъ предисловіемъ подписался: «Переводитель Пѣтаръ Сапуновъ Трѧвненынъ».

Трудъ Сапунова исполненъ былъ старательно, съ знаніемъ языка, безъ особенной претензіи на его очищеніе или на его украшенія словами и оборотами Русскими; но обѣщанное продолженіе не вышло, вѣроятно, по недостатку подписчиковъ.

Представляю здѣсь отрывокъ изъ этого перевода, вставляя въ скобкахъ, чѣмъ отъ него отличается переводъ Ѳ. Неофита.

Лука, гл. VIII, 5—8, 11—15. «Излѣзе сѣѫтель да сѣе сѣме то си: и кога то (като) сѣеше (сѣѫше) ѐдно падна при пѫтѫ (пѫтьатъ), и' пътапкано было (потѫпкасе), и' фтичкитѣ (птицытѣ) небесны го позабаха (покѫлваха). А друго падна на камакъ (камень), и като изникна (проникна) изсахна, защото немаше влага. И (А) другото падна посрѣдь траньте (тѫрнѣто), и' (и понеже) варастоха (порастоха заедно) траныте (тѫрнѣто) и оу'давихаго. А друго падна на добра земѫ (землѧ) и' и'зникна, стори рожба сторична (плодъ стократенъ). Тѣсъ (Тіѧ) като думаше викна (говореше рече): който има оуши (да слуша) зачуваніе, да чуе (нека слуша). А ѐ тасъ притча (А притчата ѐ таѫ): сѣмето ѐ словото Бжіе. А които припатѫ (Асѣѫните при пѫть атъ) са (са оніе) които чуватъ (слушатъ): а сетнѫ (послѣ) доходѫ (доходи) діаволъ (діаволо), и' зема словото ѿ сарцето тѧхно (имъ), да не като вѧрватъ сѧ спасатъ (за да не повѣрувать и' спасатсе). А които на камокъ (А посѣѧните на камыкатъ) са (са оніѧ) които като (когато)

чу̀ѫтъ, съ ра́дость пріематъ (пріиматъ) сло́вото: и тѐсъ (ѡбаче о'ни́) ко̀рене нѣ̀матъ: коѝте доврѐме вѫ́рватъ (защо́то въ ма́ло врѐме вѣ̀руватъ), и' во вре́ме напастно сѧ ѿ фа̀рлѧтъ (а̀ кога̀то до́де напа̀сть ѿри́чатсе). А коѐто въ тра̄ны па́днало то (а онова̀ щото падна̀ въ тѫрнѣ̀то) тѐсъ са̄ които чу̀ватъ (това̀са о'ніѧ, които са чу̀ли словото), и ѿ печальта̄ (свѣтски те попеченіѧ) и' бога̀тствата, и' съ сладоститѣ̀ па свѣта̄ то́съ като̀ ходѧтъ (и ѿ сла̀дости те на то́ѧ свѣтъ), оуда̀вѧтсѧ, и́ не сва̄ршатъ ро́жба (оуда́вуватсе и не свѫршувать плодъ). А които (А о'нова̀ щото є̃ па̀дпало) на добра̀ (та) земѧ (земла̀), тѐсъ са̄ (това̀ са о'ніѧ) кои те съ добро̀ са̄рдце и чи́сто ка̀то чу̀ѧтъ сло́вото (коѝто като чу̀ѧтъ съ добро̀ и бла̀го сѫрдце сло̀вото), даржа̄тъ (дѫржа̀тъ) го, и ро̀жба стру̀ватъ въ тарпѣ̀ніи (и пра̀ватъ пло́дъ съ терпѣ̀ніе)».

1829—1832.

Годы эти не были совершенно безплодны для письменности Болгарской, но въ списокъ мой я не могу тутъ внести теперь ни одной книги, не получивши ни объ одной изъ нихъ порядочнаго свѣдѣнія.

1833.

Съ каждымъ почти годомъ, впрочемъ, появлялись новые дѣлатели. Такъ и съ 1833 года стали печатать свои труды К. Огняновичъ и Христаки Павловичъ. Первый явился со стихами:

— Житіе Св. Алексѣя, человѣка Божія. Сочинено на стихи на языкъ Славено-Болгарскій отъ *Константина Огняновича*. Будимъ. 1833.

Другимъ издана:

— Аріѳметіка или наука числителна, расположена на три части и окончавающа о едни мѣсяцослов празд-

ничен. За Болгарските деца кратко и весма ясно сочинена от сущаго из Дупница Македонска *Хрусанва Павловича*, Учителя в Славено-Елленско то в Свищов училище. Който и на свѣт сега перво издава я, помощь Земав от любоученны те единородны. Предстоявалъ и исправял нечов ученик, Хрістодул Костович с. В Бѣлградъ. У Княжеско-Сербска-та типографія. 1833 (118 стр. in-8, 2 таблицы и 8 листковъ подписчиковъ).

Это была, сколько мнѣ извѣстно, первая книга Болгарская, напечатанная Русскими буквами. Въ неупотребленіи знака ъ Сочинитель слѣдовалъ, кажется, примѣру Караджича, во всемъ другомъ подражая правописанію другихъ Писателей Сербскихъ. Термины почти всѣ Русскіе. Ариѳметика изложена кратко, но ясно. Въ мѣсяцесловъ вошли и разныя предсказанія о счастливыхъ и несчастныхъ дняхъ.

1834.

Этотъ мѣсяцесловъ изданъ былъ потомъ отдѣльною книжкою съ прибавленіемъ мѣсячныхъ таблицъ, и, кажется, безъ вѣдома Сочинителя, подъ названіемъ:

— Мѣсяцесловъ или Календарь за годину 1834. Въ Будиму. 1834 (64 стр. in-8).

1835.

Въ слѣдъ за Ариѳметикой изданы были Х. Павловичемъ слѣдующія книги:

— Письменникъ общеполезенъ за секого единороднаго ми Болгарина отъ кои и да е чинъ и возрастъ. Въ Бѣлградъ. 1835.

— Разговорникъ Греко-Болгарскій за оныя кои то желаятъ Греческій языкъ да ся научятъ, при кого то и една кратка Болгарска Історія, приложисе отъ *Христаки* Дупничанина. Бѣлградъ. 1835.

— Грамматика Славено-Болгарска сочинена отъ Христаки Дупничанина. Бѣлградъ. 1835.

Въ томъ же 1835 году начали печатно свою дѣятельность два Неофита: Неофитъ, Архимандритъ Хелендарецъ, и Неофитъ, Іеромонахъ Рылецъ. Каждымъ изъ нихъ вдругъ издано было по нѣскольку книгъ.

— Славено Бо́лгарское дѣтово́дство за малкп тѣ дѣца̀. Напеча́тано съ о̀добреніемъ Его̀ Свѣтлости Кнѧзѧ Се́рбскаго Милоша Ѳео́доровича Обре́новича: благослове́ніемъ же Преосвящ. Сербіи Митрополі́та Е. Петра. Собрано отъ различни списа́тели и' сочи́ненно на *шесть части, за шесть оу'чени́чіи чини: пе́рвомъ переведенно* отъ 'Еллино-Греческаго діа́лекта на Славе́но-Бо́лгарскаго, и' и'зданно: отъ *Нео́фита* Архімандри́та Хилендарца, родомже Ко́тлѧнца: и *'Емману́ила Васкі́довича*, Е'ллиногреческаго Свищо́вскаго оу'чили́ща Оу'чителѧ. Въ *Крагуевцѣ*. Оу Княжеско-Се́рбской типографіи. 1835.

Всего шесть книжекъ: 1) Букварь, 2) Разныя правоученія, 3) Грамматика, 4) Ариѳметика, 5) Географія, 6) Письмовникъ. Передъ третьею частію (8-й стр. XIV и 68) помѣщено предисловіе, одушевленное любовію къ отечеству и представляющее жалкое положеніе Болгаріи въ отношеніи къ невѣжеству жителей, притѣсненію ихъ и недостатку пособій для заведенія училищъ. «Руково́дство на Славено-Болгарская Грамматика», помѣщенное въ этой части, очень кратко и очень не полно, особенно въ статьѣ о глаголахъ. Терминологія вся Русская. Часть пятая (8-ю, стр. 91), заключающая «Кра́ткое политіческое Землеописаніе», составлено гораздо лучше. Хотя оно дѣйствительно кратко, но для дѣтей годится, а Турція и особенно Болгарія описаны довольно подробно.

— Краткая Священная Исторія и Священный Катехизисъ отъ *Неофита* Архимандрита Хилендарца. Бѣлградъ. 1835.

Іеромонахъ Неофитъ былъ еще болѣе дѣятеленъ. Имъ изданы въ этомъ году:

— Взаимпоучителпыте таблицы. Крагуевацъ. 1835 (66 табл.).

— Священный Краткій Катихизисъ отъ *Неофѵта* Іеромонаха. Крагуевацъ. 1835.

— Краткое и ясное изложеніе на Греческійатъ языкъ отъ Неофѵта Іеромонаха Рыльца. Будимъ. 1835.

— Болгарска Граматіка сега перво сочинена отъ *Неѻ́фѵта* П. П. сущаго изъ Свѧще́ныѧ ѻбители Рылькіѧ, за о҆употребленіе на Славено-Бо́лгарските о҆училища, а҆ на свѣ́тъ и҆зда́на о҆тъ люборо́дны те предстоѧтели за Бо́лгарското просвѣще́ніе Г. братіѧ Мустакови, жи́тели Букоре́шкіѧ съ и҆ждивеніе то на ѻ҆́бщо то новососта́влено въ Габрово о҆учи́лище. Въ Крагуевцѣ. 1835 (in-8, стр. VI и 242 и 6 стр. опечатокъ).

Изъ посвященія этой послѣдней книги Г. Мустаковымъ узнаемъ, что она составлена по ихъ настоянію, подобно таблицамъ взаимнаго обученія и другимъ Болгарскимъ книгамъ. Разсуждая о причинахъ замедленія образованности въ Болгаріи, О. Неофитъ говоритъ, что прежде надобно устроить училища и потомъ уже церкви и монастыри,— прежде издать книги учебныя, и потомъ уже св. Писанія и другія книги для общаго чтенія, что Псалтыри и Часословы, по которымъ учатся въ Болгаріи, не учебныя книги, а церковныя. Въ филологическомъ предувѣдомленіи (стр. 1—72) Авторъ объясняетъ свои понятія о нарѣчіи Болгарскомъ и его Грамматикѣ. Самая Грамматика (стр. 73—203) дѣлится на двѣ части: Этимологію и Орѳографію. Не будучи сочиненіемъ образцовымъ, она обнаруживаетъ въ Сочинителѣ знаніе языка и наблюдательность, и тѣмъ болѣе важна, что

до сихъ поръ есть лучшая книга для изученія Болгарскаго языка. Термины грамматическіе всѣ Русскіе. Въ концѣ книги приложенъ списокъ словъ Турецкихъ и Греческихъ, которыя, будучи употребляемы Болгарами, не имѣютъ въ ихъ нарѣчіи словъ, которыми можно было бы ихъ замѣнить.

1836.

Тѣмъ же О. Неофитомъ написана и

— Служба и житіе Преподобнаго Отца Іоанна Рылскаго. Въ Бѣлгородѣ. 1836.

Между тѣмъ А. Стояновичь продолжалъ трудиться, особенно надъ Исторіею Болгарскою, и, чувствуя надобность въ учебной книгѣ Всеобщей Исторіи для дѣтей, издалъ:

— Кратко начертаніе на всеобщата Исторія Ивана Кайданова. Превелъ *А. Стояновичь.* Будимъ. 1836.

Въ концѣ этой книги объявлена была имъ подписка на его Исторію Болгаріи; но, вѣроятно, шла дурно, потому что книга и до сихъ поръ не вышла.

1837.

Годъ этотъ вывелъ на поприще Болгарокой письменности еще двухъ дѣлателей: Гг. Крестовича и Райна-Поповича. Первымъ изданы были:

— Мудрость добраго Рихарда отъ Французскіатъ на *Славено-Болгарскіатъ нашъ языкъ преведена отъ Гавріила Крестовича.* 1837.

— Миѳосъ продиковъ Ксенофонта о Геркулесѣ съ Еллинскаго. Будимъ. 1837.

Дѣятельность втораго была гораздо полезнѣе. Онъ напечаталъ:

— Краткое толкованіе на Божественныатъ храмъ, собрано отъ Д. Дарвара, переведено отъ *Райна Поповича* Жеравлянина. Будимъ. *1837. (in-8).*

— Христоѳіа или благонравіе присовокупена съ Історіитѣ на който са помѫнуватъ въ неѧ за польза и' оу'потребленіе на Болгарското юношество и секиму кой-то любп да са ползува ѿ 'Еллинскіатъ на Славено-Болгарскіатъ нашъ ѧзыкъ преведенна, ѿ *Райна Поповича* изъ Жеравна, Карловскаго 'Еллиногреческагѡ о'учителѧ. Въ Будимѣ. 1837. (in-8 стр. 326).

Въ огромномъ предисловіи (на 105 стр.) къ этой книгѣ переводчикъ разсуждаетъ о состояніи современнаго состоянія образованности Болгарскаго народа о причинахъ, отъ которыхъ зависитъ его невѣжество, о средствахъ противодѣйствующихъ, о стараніяхъ и успѣхахъ ревнителей, и представляетъ убѣжденія тѣмъ, которыя могутъ содѣйствовать благу народному и т. п. Рѣчь его одушевлена благородною любовію къ отечеству и, что очень естественно, озаряется иногда искрами истиннаго краснорѣчія, тѣмъ болѣе увлекательнаго, что все высказывается отъ глубины души, просто, безъ лишнихъ фразъ. И въ этомъ предисловіи, и въ самомъ переводѣ языкъ Райна Поповича остается почти всегда естественнымъ, безъ всякихъ претензіи на чистоту, безъ особенныхъ злоупотребленіи словъ Старославянскихъ и Русскихъ, безъ ненависти къ словамъ Греческимъ и Турецкимъ, вошедшимъ у Болгаръ во всеобщее народное употребленіе. Райно Поповичъ оживлялъ его напротивъ того сознаніемъ, что чѣмъ книга будетъ для всѣхъ понятнѣе, тѣмъ болѣе принесетъ пользы. Послѣднія страницы (273—326) заключаютъ въ себѣ «Имена на любородны тѣ спомоществователи»: ихъ было 1395, — и всѣ почти безъ исключенія Болгары.

1838—1839.

Судя по умножившейся дѣятельности Болгарскихъ Писателей, не льзя предполагать, чтобы въ эти два

года не вышло ни одной книги; но ни объ одной изъ нихъ я не могъ получить извѣстія.

1840.

О. Неофитъ, продолжая между тѣмъ трудиться и становясь по своей благородной дѣятельности все болѣе извѣстнымъ, приглашенъ былъ Американскимъ Библейскимъ Обществомъ приготовить къ изданію переводъ полный Новаго Завѣта, съ тѣмъ чтобъ онъ былъ изданъ на иждивеніи Общества. Такъ вышелъ:

— Новый Завѣтъ Господа нашего Інсуса Хріста, сегà нòвопревèденный ѿ Славенскаго на Бòлгарскій ѧзы́къ ѿтъ *Неофѵта* Іеромонаха П. П. Рылца, и' съ прилѣжаніемъ прегледалъ и҃ ѡ҆добрéнъ ѿ Преѡсвѧщéннѣйшаго и премудраго Митрополіта Терновскаго Г. Г. Іларіона. Въ Смѵрнѣ, въ тѵпогрáфіи А. Даміáнова и содружество, 1840. (in-8, стр. 516).

Американское Общество желало, чтобы языкъ перевода былъ общепонятенъ, слѣдовательно народенъ, и О. Неофитъ старался исполнить это желаніе; но отчасти привычка къ нарѣчію Старославянскому, отчасти привычка къ своимъ понятіямъ о языкѣ Болгарскомъ помѣшали ему достигнуть желаемаго такъ, какъ бы нужно было. Въ переводѣ О. Неофита языкъ Болгарскій не всегда естественъ, встрѣчаются нерѣдко слова для Болгаръ не народныя, хотя безъ нихъ и легко было бы обойтися, или же слова народныя, искаженныя неправильнымъ ихъ выговоромъ и правописаніемъ. Тѣмъ не менѣе однакожь тѣ, которые желали бы совершеннаго очищенія Болгарскаго нарѣчія съ помощію Старославянскаго и Русскаго, все еще не довольны языкомъ О. Неофита: по ихъ мнѣнію, онъ все еще слишкомъ простонароденъ, и слѣдовательно нечистъ. Съ какой бы,

впрочемъ, стороны ни смотрѣть па переводъ Новаго Завѣта О. Неофита, книга эта есть лучшая изъ всего, что было до сихъ поръ издано на Болгарскомъ нарѣчіи.

1841.

Вообще болѣе или менѣе почти всѣ Писатели Болгарскіе не прочь отъ очищенія своего нарѣчія, при помощи Старославянскаго, особенно съ тѣхъ поръ, какъ стали на нихъ имѣть вліяніе мнѣнія Венелина, — и основаніемъ служитъ для нихъ въ этомъ случаѣ увѣренность, что Болгарское нарѣчіе произошло прямо отъ Старославянскаго, что Болгары во время Кирилла и Меѳодія говорили по Старославянски. Мысль эту между прочимъ защищаетъ и почтенный Априловъ, издавшій:

— Бѫлгарскитѣ книжницы или на кое Словенско племе собственно принадлежи Кирилловска азбука? сочини *Василій Априловъ.* Одесса. 1841. (12-ю стр. 31).

Кромѣ этой книжки вышелъ еще въ 1841 году:

— Преводъ на преписатъ (на копіата) на Царскіа саморучный Хатишерифъ. Преведесе отъ Гре́чески въ Габровъ отъ *Каллиста Лука Сопотненца* и́ прегледа́се и' и'спра́ви отъ оўчителѧ его̀ Г. Неофита П. П. Рылца. Въ Букурещъ. 1841. (in-8, стр. 36).

Это—краткое уголовное уложеніе Турецкое, утвержденное Султаномъ Абдулъ-Меджидомъ 1256 года. Вмѣстѣ съ этимъ уложеніемъ слѣдовало бы также перевести и уложеніе 1255 года объ устроеніи Царства и правахъ и обязанностяхъ жителей.

1842.

Годъ этотъ начался выходомъ книги всегда полезной, а для Болгаръ при нынѣшнемъ состояніи ихъ письменности почти необходимой.

— Мѣсецословъ или Календарь вѣчный собранъ отъ различны други, оукрашенъ ѡбъ мно́гу назначе́нія потребны се́кому человѣку, и изданъ на Бо́лгарски за потре́ба на единоро́дны те, ѡбъ ико́ны те на седмьтѐ планеты и двана́десетъ те зодіи. Отъ *Христодула К. Х. Сича́нъ Николовъ.* Изда́ніе вто́ро. Въ Букуре́щь. 1842. (140 стр. in-8).

Въ этой книгѣ, кромѣ обыкновенныхъ мѣсячныхъ и пасхальныхъ таблицъ, помѣщены статьи о раздѣленіи времени на недѣли, и пр., о различныхъ предсказаніяхъ, о растояніяхъ мѣстъ Болгаріи, географическія замѣтки, нѣсколько стихотвореній Богоева и пр. Всѣ предсказательныя статьи внесены по желанію читателей, и книга имѣла большой сбытъ: однихъ подписчиковъ было до 1500.

Тотъ же Богоевъ, который помѣстилъ въ мѣсяцесловѣ *свои стихотворенія, издалъ отдѣльно книгу*:

— Математическа Географія, преведена отъ Рускійтъ нж Ново-Бжлгарскійтъ езыкъ. Часть пжрва. Одесса. 1842. (VII и 72 стр. in-12).

Книга эта есть переводъ третьей части Всеобщей Географіи Бардовскаго (С. Петербургъ. 1837 г.), переводъ не дурной, хотя и не очень многими словами отличающійся отъ Русскаго подлинника. Въ предисловіи переводчикъ объяснилъ свои понятія о правописаніи, и тѣмъ возбудилъ желаніе къ спору въ другомъ Болгаринѣ, Г. Геровѣ. Такъ вышли:

— Нѣколко думи за преводѫтъ на Математическата Географія на Г. Ивана А. Богоева, написани отъ *Найдена Герова.* Одесса. 1842. (25 стр. in–12).

Богоевъ съ своей стороны не захотѣлъ пройти молчаніемъ замѣчанія Герова и издалъ на нихъ свой отвѣтъ:

— *Нѣщо на нѣколко то думи за преводѫтъ* на Мат. Географія... Написа по Ново-Бѫлгарски *Иванъ Андрея Богоевъ.* Одесса. 1842. (31 стр. in–12).

Въ концѣ этой книги приложено нѣсколько народныхъ пѣсенъ Болгарскихъ.

Не много позже Богоевъ издалъ и особенную книжку пѣсенъ Болгарскихъ.

— *Болгарски народни пѣсне и пословице.* Въ Будимѣ. 1842. (63 стр. in–16).

Собраніе небольшое, не совсѣмъ отчетливо изданное, но всеже любопытное.

Не менѣе любопытно и Болгарское изданіе статьи Венелина:

— Заради возрожденіе новой Болгарской Словесности, соч Венелина, *перевелъ К. Кифаловъ съ притураніе* нѣколко пѣсней и Исторіи заради полу-Славяне или Румуне (Молдовскаго). Букурещь. 1842.

И въ Смирнѣ Болгарскіе наборщики не оставались въ этотъ годъ безъ дѣла. Изъ-подъ ихъ рукъ вышли:

— Пріѧтельски совѣти на редители те какъ трѣбува да отхранватъ дѣца ти си. Въ Смирнѣ. 1842. (38 стр. in–12).

— Кореньа на піѧнство то и каква полза приносѧ на опіѧ, що го піѧтъ много. Въ Смирнѣ. 1842 (7 стр. in-12).

1843.

Такихъ книжекъ для простаго народа и для дѣтей вышло нѣсколько и въ 1843. Вотъ онѣ:

— Начала на Христіанското ученіе или Кратка Священна Исторія и Кратакъ Катихизисъ. Преведени отъ Русскійатъ на Бжлгарскійатъ языкъ сосъ созволеніе то на Святѣйшійатъ Правителствующійатъ Сѵнодъ и печатани иждивеніемъ Габровскаго Училища. Одесса. 1843 (95 стр. in-12).

— Лѣтній Кринъ или страданіе Стыѧ Великомчнцы Марины. Списано на просто Болгарскій ѧзыкъ. Изданіе перво. Печатано въ Цариградѣ, писмены трудолюбивыѧ пчелы. Лѣта 1843. (48 стр. in-18).

— Нещо за безграмотны те человѣцы. Въ Смѵрнѣ. 1843. (32 стр. in-16).

— Букварь съ различны поученія собрани отъ *Петра Х. Беровича.* 1843.

— Стихійна Ариѳметіка отъ А. Гераки. Преведена отъ *Саввы Илієвича* Панагюрца. Смѵрна. 1843.

— Географія... *Фотинова.* Смирна. 1843.

— Всеобща Географія за дѣцата. Преведи отъ Русскій языкъ *Иванъ А. Богоевъ.* Бѣльградъ. 1843. (421 стр. in-8).

Послѣдняя книга есть переводъ Географическаго Руководства Бардовскаго; напрасно, впрочемъ, читатель будетъ искать въ ней описанія Европейской Турціи: нѣтъ даже и того, что есть въ Русскомъ подлинникѣ, хотя бы отъ Болгарина можно было ожидать какихъ-нибудь дополненій и исправленій. Пропускъ этотъ не могъ однакожь быть сдѣланъ неумышленно: онъ заставляетъ предполагать, что Г. Богоевъ, сколько извѣстно

дѣятельный «любородъ» Болгарскій, приготовляетъ особенную географическую книжку о Турціи съ ея частями и Княжествами, отъ нея зависимыми. Дай Богъ, чтобы она вышла.

Вотъ наконецъ и еще одна книжка:

— Дворянски выборы. Комедія-водевиль въ едно дѣйствіе. Преводена отъ Русскійатъ языкъ. Кишиново. 1843. (63 и V стр. in-8)

Странное явленіе!

1844.

А вотъ это еще страннѣе.

— Велисарій. Драма въ двѣ дѣйствіята на Нѣмецкій языкъ сочинена отъ Э. К. Х. Траудцена, а отъ Греческіатъ переводъ на Болгарскій языкъ переведена отъ А. *Стояновича*... Въ Леипцикъ. 1844. (48 стр. in-8).

— Бѣлисарій, представлéніе на двѣ дѣйствіѧ. Сочинено Първо на Германскій, послѣ преведéно на Грéческій, а нынѣ на Бѫлгарскій ѧзыкъ, ѿ *Захáріѧ Сумеѡнова*. Издана же съ иждивéніе Г. Матѳеа Х. Драгáнова и съ настоявіе сына егó Г. Драганча. Въ Цариградѣ. 1844. Оу҆ Ѳаддéа Дивичіана (VIII и 52 стр. in-18).

Два перевода одной и той же плохой Нѣмецкой драмы. Къ чему они? Первый переводъ раздается даромъ. Едва ли не полезнѣе такихъ драмъ книги:

— Букварь К. *Огняновича*. Въ Цариградѣ. 1844.

— Букварь *Бусилино*. Москва. 1844.

Впрочемъ, не одними такими книгами ограничилась дѣятельность Болгаръ въ 1844 году. Вышли еще:

— Православное оученіе или сокращенно Хрістіáнско Богословіе сочинено на Ру́сски ѿ приснопáмѧтнаго Митрополи́та Москóвскаго Платона въ 1764 година, ны-

нѣ же преведено на Бо́лгарски и изда́но позволе́ніемъ и ѡдобре́ніемъ Свѧтыѧ Вели́кіѧ Хрісто́вы Це́ркве, въ по́лза на Правосла́вныте Христіа́ны ѿ свѧщеннои́нока Хилинда́рскаго *Іларіо́на Стоя́нова* 'Еле́нчанина. Въ Цариградѣ. Въ Падріа́ршата Печа́тнѧ. 1844. (VIII, 232 и 30 стр. in-8).

Книга эта изрядно переведена, хорошо издана и оцѣнена читателями Болгарскими по достоинству: около 2300 экземпляровъ ея разошлось по подпискѣ.

Тогда же издана хотя и маленькая, но полезная книжка:

— Псvхологіа и́ли́ душесловіе за оученіе на дѣцата. Преведена ѿ Греческіѧтъ на Бо́лгарскіѧтъ ѧзыкъ. Въ Смvрнѣ. 1844. (57 стр. in-8).

Въ этомъ же году предпринято было наконецъ и изданіе Болгарскаго журнала. За это дѣло взялся Фотиновъ, имѣя образцами и источниками журналы Греческіе.

— Любословіе или періодическо повсемѣсѧчно списаніе. Смvрна. 1844. Число 1—9 (144 стр. in-4).

Каждый мѣсяцъ предположено издавать по тетради въ 2 печатные листа, въ 2 колонны, in-4, и издавалось на хорошей бумагѣ, хорошимъ Старославянскимъ шрифтомъ, украшаясь иногда и политипажами. Не льзя, конечно, не желать, чтобы многое въ этомъ изданіи было улучшено,—и языкъ, и выборъ статей, и ихъ изложеніе; но и такъ, какъ оно издавалось, не совсѣмъ дурно удовлетворяло потребностямъ Болгарскихъ читателей, будучи не многимъ чѣмъ хуже другихъ подобныхъ изданій у Задунайскихъ Славянъ. Въ составъ журнала входятъ: нравоучительныя разсужденія, выписки изъ житій Святыхъ и дѣяній Церковныхъ, историческіе разсказы и разсужденія, описанія географическія и статистическія, описанія *разныхъ* предметовъ

изъ Естественной Исторіи, и т. д. Есть нѣсколько разсужденій «любородныхъ» о состояніи письменности у Болгаръ. Многое любопытно. Но какіе не были ли бы недостатки въ этомъ изданіи, важнѣйшимъ изъ нихъ *оставался недостатокъ фактическихъ статей о Болгаріи и* Болгарахъ: редакція могла бы постараться имѣть ихъ, —и тогда журналъ былъ бы любопытенъ не для однихъ Болгаръ.

1845.

Журналъ этотъ продолжался и въ 1845 году. Вышелъ конецъ перваго года, начавшагося съ Апрѣля:

— Любословіе или періодическо повсемѣсячно списаніе. *Смирна. 1845. Число 10—12. (48 стр. in-4).*

Затѣмъ начался второй годъ изданія. А между тѣмъ другой Литераторъ, К. *Огняновичь*, задумалъ издавать альманахъ,—и первая книжка уже напечатана:

— Забавникъ за лѣто 1845, отъ *К. Огняновича.* Печатанъ въ Паризѣ. Въ типографіи Братіевъ Ф. Дидотъ. (180 стр. in-12).

Кромѣ разныхъ календарныхъ и гадательныхъ статеекъ, *есть и нѣсколько правоучительныхъ повѣстей и* изрѣченія Философовъ, и цѣлое разсужденіе объ употребеніи времени и много стихотвореній, и т. д. Болѣе другихъ статей любопытно «Писмо отъ Липско, въ Паризъ» о современномъ состояніи образованности въ Болгаріи, съ любопытными замѣчаніями. (101—126 стр.). Этотъ альманахъ обѣщанъ и для текущаго 1846 года.

Кромѣ того въ 1845 году вышли переводы:

— *Покрещеніето на единого Священника Шидина* или начало то на Христіанство, собрано отъ Д. Еліада. Преведено на Болгарскій языкъ отъ *Василія Станковича.* Букурещь. 1845.

— За должностите человѣчески Соавіа. Цариградъ. 1845. Преведено отъ Греческіатъ.

— Приключенія Тилемаха. 1-я часть. Превелъ *А. Пиперовъ.* Віена. 1845.

Послѣдняя Болгарская новость:

— Стоѧнъ и Рада. Стихотвореніе на *Найдена Геровъ.* Одесса. ѦѠМЕ. (13 стр. in-12).

Это—небольшая поэмка, написанная стихами тоническими, какими пишетъ и Богоевъ, и другіе. Ея содержаніе взято изъ народной пѣсни. Лучше, впрочемъ, печатать бы народныя пѣсни, которыми такъ богаты Болгары; а со временемъ будутъ, конечно, у Болгаръ и даровитые Поэты.

На этомъ прерву пока мое обозрѣніе — *съ надеждою,* что черезъ нѣсколько лѣтъ можно его будетъ дополнить не однимъ любопытнымъ фактомъ, что за этими начатками новой Болгарской Литературы будетъ для нея и разсвѣтъ достойный старой славы Болгаръ.

А между тѣмъ, сочувствуя усердію «любородовъ» Болгарскихъ, не льзя не желать, чтобы многое въ ихъ дѣятельности измѣнилось, болѣе примѣнясь къ потребностямъ вѣка. Напрасно было бы и ожидать и желать, чтобы на Болгарскомъ нарѣчіи стали появляться сочиненія ученыя, или романы и драмы; но можно желать —умноженія книгъ учебныхъ, которыя, по своему содержанію и изложенію, не отставали бы отъ вѣка, и умноженія книгъ *для* чтенія народнаго, изложенныхъ просто и понятно, по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Можно желать, чтобы Болгарскіе Писатели болѣе позаботились объ изученіи своего края и народа, чтобы при-

нялись за подробный трудъ Этнографіи, Исторіи и Географіи Болгаріи, чтобы стали съ любовію и стараніемъ собирать въ народѣ памятники народной Словесности и издавали бы ихъ съ тою отчетливостію, съ какою исполнялъ всегда свое дѣло Сербъ, В. С. Караджичь, чтобы наконецъ описано было подробно нарѣчіе Болгарское съ его мѣстными измѣненіями и составленъ полный Словарь (сначала переводный съ какого-нибудь Европейскаго языка на Болгарскій, а потомъ и собственно Болгарскій). Можно желать, чтобъ языкъ, которымъ пишутъ Писатели, былъ сколько возможно болѣе народнымъ, чтобы они не гнушались словами и оборотами, ему родными или издавна укоренившимися, и не измѣняли бы выговора по частнымъ своимъ прихотямъ. Можно желать наконецъ, чтобъ за писаніе Болгарскихъ книгъ принимались только тѣ, которые знакомы съ Литературами другихъ Славянъ и другихъ Европейскихъ народовъ, — люди, которые понимаютъ священную обязанность Писателя и требованія современности, — и чтобы Болгары, приготовленные къ поприщу литературному, писали не на чужихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, а на своемъ родномъ. Что труды, достойные вниманія, будутъ имъ удостоены отъ Болгарскихъ читателей, на это есть уже очевидныя доказательства: книга хорошая можетъ имѣть отъ 1000 до 2000 покупателей, и сверхъ того найдетъ еще въ купечествѣ Болгарскомъ покровителя, который приметъ на себя издержки печатанія. А чѣмъ лучше будутъ издаваемыя книги, тѣмъ болѣе будетъ къ нимъ почтенія въ читателяхъ, тѣмъ болѣе будетъ сбытъ. Одного напрасно уже пожелать Болгарамъ — это усердія помогать въ дѣлѣ общеполезномъ. Въ этомъ случаѣ Болгары уступятъ Сербамъ только потому, что у нихъ все еще молодо, все еще въ будущемъ.

Есть однакожь уже и такія надежды, которыми могли бы гордиться не одни Задунайскіе Славяне: есть

ревнители, не играющіе своей ревностію, есть молодые люди, превосходно образованные въ Россіи или за границею, есть начала исполненію самыхъ благородныхъ предположеній. Въ общемъ литературномъ возрожденіи Западныхъ Славянъ, Болгары готовы также занять мѣсто, ихъ ожидающее.

Исправл. должн. Экстраорд. Проф. Харьковскаго Унив.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1846, № 9).